

—

XI.

В этот раз для выполнения особого задания в городе N отправились только Гу Сьюань и Се Сюаньсин. Им не нужно было, как во время поездки в Пекин, подстраиваться под причуды и недомогания старика Се, поэтому они полетели прямым авиарейсом.

Они купили билеты на самый ранний рейс того же дня. Когда они вышли из аэропорта города N, волоча за собой чемоданы, сумерки еще не успели опуститься на землю.

Едва они собрались вызвать такси, как к ним подбежала молодая девушка с волосами, собранными в пучок:

— Вы — господин Гу Сьюань и господин Се Сюаньсин из Главного офиса Особого управления?

Гу Сьюань окинул её оценивающим взглядом. Се Сюаньсин утвердительно кивнул.

Девушка тут же расплылась в лучезарной улыбке и, едва ли не подпрыгивая от радости, заговорила:

— Меня зовут Чэнь Лин. Директор Южно-китайского филиала прислал меня встретить вас. Машина вон там.

Чэнь Лин повела их к парковке, прижимая ладонь к бешено колотящемуся сердцу. Она вспомнила шутливые слова сотрудников из Главного управления, когда те передавали контактные данные: мол, с такой внешностью и аурой, как у этих двоих, ты гарантированно узнаешь их в толпе с первого взгляда и никогда не забудешь.

«И вправду, чистая правда», — подумала она.

Гу Сьюань взглянул на то, что называлось машиной. Очевидно, это был личный автомобиль Чэнь Лин — нежно-зеленого цвета, в типично девичьем стиле. Он подошел к водительской двери и негромко произнес:

— На кузове следы грязи, характерной для почвы у поместья Хунтянь. Видимо, вы только что оттуда. На обратном пути вести машину буду я.

Глаза Чэнь Лин засияли еще ярче. Господин из Главного управления не только был красив так, что небо могло рухнуть, но и оказался настоящим джентльменом!

Поместье Хунтянь представляло собой частный курортный комплекс, занимающий обширную территорию. Оно было расположено в живописном месте, окруженном горами и водой. Естественно, такая огромная усадьба не могла находиться в черте города, где земля ценится на вес золота, поэтому она располагалась в небольшом городке в южном пригороде города N.

Штаб-квартира Южно-китайского филиала находилась в центре города N, но из-за последних событий директор филиала испытывал колоссальное давление. Он взял с собой двоих подчиненных и временно обосновался в городке прямо рядом с поместьем Хунтянь, чтобы иметь возможность ежеминутно следить за развитием ситуации.

Под руководством Чэнь Лин, Гу Сьюань, сбавив скорость, въехал в городок. Когда он

припарковался перед одной из гостиниц, они увидели в лучах заходящего солнца двоих мужчин, возвращающихся с улицы — одного средних лет и одного помоложе. Для южан они казались весьма высокими.

Чэнь Лин тут же опустила стекло и замахала рукой мужчине постарше:

— Па... ой, нет! Директор, директор!

Двое мужчин немедленно подошли к машине. Группа встретилась у входа в гостиницу.

Директор филиала поспешил навстречу и первым делом отчитал Чэнь Лин:

— Я послал тебя встретить людей, а ты уселась на заднее сиденье и позволила специальному посланнику работать водителем!

Закончив выговор, он заискивающе посмотрел на Гу Сьюаня и Се Сюаньсина:

— Прошу прощения, молодежь у нас совсем не понимает правил приличия.

Се Сюаньсин покачал головой:

— Ваша дочь очень живая и милая.

Директор Чэнь улыбнулся.

Гу Сьюань добавил:

— Не нужно лишних слов. Расскажите о конкретной ситуации в поместье.

Директор Чэнь кивнул и тяжело вздохнул:

— Эх, наконец-то мы вас дождались.

Спустя некоторое время, выслушав рассказ директора Чэня, Гу Сьюань и Се Сюаньсин прояснили общую картину.

Поместье Хунтянь граничит с озером Цинлань. Еще на этапе строительства в усадьбу провели воду из озера, создав центр отдыха и рыбалки, который стал излюбленным местом для многих туристов и любителей рыбной ловли. Обычно гости, поймав рыбу в озере, просили поваров поместья приготовить её — вкус был необычайно нежным и свежим. Именно этим поместье Хунтянь и славилось.

Но неделю назад вечером у всех гостей поместья, которые ели рыбу, начались рвота и диарея, после чего они впали в глубокое беспамятство. Однако после того, как их доставили в больницу и задействовали всё доступное оборудование, врачи не смогли обнаружить явных признаков отравления. Им оставалось лишь наблюдать, как состояние пациентов ухудшается, а жизненные силы угасают.

В итоге дело было передано в Южно-китайский филиал Особого управления. Поместье Хунтянь после того инцидента было закрыто для проверок, и никто больше не осмеливался туда приходить.

Управление взялось за расследование и отправило людей на проверку. Однако выяснилось, что в какой-то момент в поместье — судя по всему, со стороны озера — начал подниматься густой

туман, в котором ничего не было видно. Сначала Управление запустило туда детекторы, но те словно попадали в царство призраков: ни одного изображения передать не удалось.

Ничего не оставалось, кроме как отправить людей лично. В результате коллега из филиала, проводивший расследование, был найден у ворот поместья без сознания. Он до сих пор не пришел в себя, находясь в вегетативном состоянии.

После этого филиал отправил еще двоих сотрудников. Для страховки пошли самые сильные практики филиала, не считая самого директора. Однако в итоге один из них оказался в коме, а другой пропал без вести.

После этого филиал больше не осмеливался предпринимать никаких действий и немедленно доложил в Главное управление, запрашивая помощь. Больные в коме, а также коллеги из Управления ждали спасения...

На следующее утро, сразу после завтрака, Гу Сьюань и Се Сюаньсин в сопровождении директора филиала направились к поместью Хунтянь, волоча за собой тот самый большой чемодан, привезенный за тысячи ли.

Издали невозможно было даже догадаться, что здесь находится усадьба — все постройки были скрыты в призрачном тумане. Только подойдя вплотную и встав у ворот, можно было разглядеть белые стены, серую черепицу крыш и художественно выведенные надписи на темно-красных воротах: «Поместье Хунтянь».

Гу Сьюань достал переносной детектор. Стрелка на приборе хаотично и бешено дергалась из стороны в сторону. Се Сюаньсин немного разбирался в технике своего парня и знал, что Гу Сьюань не так давно создал этот прибор специально для обнаружения духовной энергии и темной энергии инь. Столь неистовые колебания означали, что здесь присутствуют оба вида энергии, что делало ситуацию крайне запутанной.

Затем Гу Сьюань наклонился, открыл большой чемодан и достал из него несколько миниатюрных летающих дронов-детекторов. После случая с полу-королем призраков в горах Лоцзюнь он значительно усовершенствовал свои приборы: типы фиксируемых частиц и диапазоны колебаний теперь были настроены на строго определенные параметры.

Директор Чэнь широко раскрыл глаза:

— Я слышал, что исследования Главного управления в области метафизических феноменов совершили гигантский прорыв. Неужели это те самые новейшие детекторы? Говорят, они могут беспрепятственно проникать в любые аномальные зоны?

— Вроде того, — беспристрастно кивнул Гу Сьюань.

Директор Чэнь вздохнул:

— Не знаю, какой великий ученый смог создать такое невероятное изобретение, но мне чертовски хочется назвать его «папой»!

Гу Сьюань: — ...

Гу Сьюань сухо ответил:

— В этом нет нужды. Он определенно не хотел бы иметь такого взрослого сына.

Се Сюаньсин не удержался: он опустил глаза и едва заметно улыбнулся. Он ведь тоже не смог бы родить такого взрослого сына... Э-э... нет, с чего вдруг он вообще об этом подумал? С каких пор его мысли стали такими... сомнительными? Наверняка это Ло Чуань сбил его с пути истинного. Он ведь мужчина и не может рожать детей. Да и вообще, ему даже думать об этом не стоило.

Под управлением Гу Сьюаня дроны влетели на территорию поместья. Вскоре на планшете в руках Се Сюаньсина появилось видео. Внутри поместья было одиноко и пусто, никаких явных странностей не наблюдалось. Присутствующие нахмурились.

Перед приездом Гу Сьюань выучил карту поместья наизусть. Убедившись, что в жилых и административных постройках нет ничего необычного, он направил дроны напрямик к озеру Цинлань. Туман поднимался над водой, рыба была выловлена из озера — вне всяких сомнений, корень проблемы таился в воде.

Три детектора треугольником скользили на малой высоте над поверхностью озера. Поздней осенью водная гладь была тихой и безмолвной, кое-где сиротливо торчали пожухлые стебли камыша и спутанные водоросли. По-прежнему никакой аномалии.

Лицо Гу Сьюаня не изменилось. Он передал пульт управления детекторами директору Чэню и его помощникам:

— Мы зайдем внутрь и осмотримся. Вы оставайтесь снаружи и ведите непрерывное наблюдение.

Директор Чэнь принял пульт с явным любопытством, но тут же начал настойчиво давать наставления:

— Вы двое обязательно будьте осторожны!

Гу Сьюань кивнул, наклонился к чемодану, достал другие инструменты и закрепил их на себе, часть передав Се Сюаньсину. У директора Чэня просто глаза разбегались. Ему казалось, что все эти вещи — высшего качества; он решил, что по возвращении обязательно запросит партию такого снаряжения у Главного управления.

Держась за руки, Гу Сьюань и Се Сюаньсин вошли в поместье.

Глаза Чэнь Лин вспыхнули восторгом:

— А-а-а! Так вот они в каких отношениях! Я так и знала, это настоящий канон!

Директор Чэнь сердито взглянул на дочь:

— Как ты можешь вести себя так легкомысленно по отношению к двум специальным посланникам? Ну и девчонка!

Чэнь Лин лишь покачала головой и с хихиканьем ответила:

— Тебе не понять моей радости.

Пока они переговаривались, на экране планшета в руках директора появились спины Гу Сьюаня и Се Сюаньсина. Директор Чэнь не переставал удивляться: он и не предполагал, что в таком месте, окутанном зловещим туманом, картинка может быть настолько четкой. Будь у них

такое оборудование несколько дней назад, дело не дошло бы до того, что несколько коллег впали в кому или бесследно исчезли, не оставив ни единой зацепки.

Гу Сьюань шел по поместью Хунтянь так уверенно, словно находился у себя дома. Не колеблясь и не задерживаясь ни на секунду, он вывел Се Сюаньсина прямо к берегу озера Цинлань.

— Самое время посмотреть, какие странности скрывает это озеро.

Се Сюаньсин обеспокоенно нахмурился:

— Это озеро внушает странное чувство давления. Словно стоишь перед практиком, чей уровень совершенствования намного выше твоего собственного.

Гу Сьюань слегка вскинул бровь и попробовал выпустить свое божественное сознание. С тех пор как он однажды начертил «Талисман Громового Удара», Гу Сьюань знал, что мощь его сознания значительно превосходит возможности других людей. Если у самого директора Главного управления радиус действия сознания составлял около сорока-пятидесяти метров, то у Гу Сьюаня он достигал двухсот.

Как только сознание Гу Сьюаня коснулось поверхности воды, он почувствовал резкий толчок в голове, за которым последовало необъяснимое чувство тревоги. Казалось, за ним наблюдает нечто ужасающее.

Он немедленно отозвал сознание и прищурился:

— Здешняя нечисть, похоже, атакует не физическое тело практика, а воздействует напрямую на божественное сознание. Когда сознание рушится, человек закономерно впадает в кому, а в тяжелых случаях возможен летальный исход. Именно поэтому те двое коллег из филиала потеряли сознание.

— Атака на божественное сознание? — Се Сюаньсин широко раскрыл глаза.

Он и понятия не имел, что сознание можно использовать как средство нападения. В нынешнюю эпоху упадка магии даже атаки духовной силой были весьма однообразными. Если не брать в расчет таких одаренных боевых безумцев, как Гу Бэйлинь, победителем обычно становился тот, у кого больше талисманов или сильнее артефакты. Техники же для развития атакующих навыков сознания считались чем-то из области фантастики.

Се Сюаньсин с любопытством захлопал ресницами:

— Чтобы сознание стало оружием, его ведь нужно сначала материализовать, а затем заставить покинуть пределы разума. Как такое возможно? Какой же невероятной глубиной и объемом должно обладать это сознание...

Гу Сьюань одобрительно кивнул: его «маленький помощник» соображал очень быстро. Он протянул руку и ущипнул парня за мягкую щеку:

— Ты знаешь, что современные практики управляют артефактами только потому, что в момент создания предмета они вплавляют в него свою кровь для связи, а затем манипулируют им с помощью слабых отголосков сознания. Но в период расцвета метафизики...

Услышав это, Се Сюаньсин кое-что вспомнил. Он воодушевленно подхватил:

— Кажется, говорили, что достаточно оставить на артефакте отпечаток своего сознания, и во время боя можно управлять им, выводя сознание из тела. При таком способе артефакт становится словно продолжением руки. Более того, если захватить чужое оружие, нужно лишь стереть прежнюю метку своим сознанием, чтобы сделать вещь своей.

Гу Сьюань подтвердил:

— Именно так.

— Получается, если сознание развито до определенной глубины, использовать его для атаки вполне реально, — Се Сюаньсин моргнул и, надув губы, высказал сомнение: — Однако сознание напрямую связано с душой и мышлением практика. Процесс его тренировки наверняка невероятно опасен и мучителен. Сохранились ли в этом мире подобные методики развития?

Гу Сьюань прищурился, не сводя глаз с обманчиво спокойной озерной глади:

— Природа создала всё сущее разным. А что, если существует некий вид монстров, который от рождения наделен способностью атаковать именно через духовное сознание?

Услышав это, Се Сюаньсин мгновенно нахмурился и сердито уставился на него:

— Ты только что почувствовал это в озере? Больше так не делай! А вдруг ты тоже, как те коллеги из филиала...

«Маленький помощник» начал его отчитывать. Гу Сьюань притянул его к себе и нежно коснулся лбом его лба:

— Я всё рассчитал. Будь умницей.

— О-о... — обреченно протянул Се Сюаньсин, но тут же обхватил своего парня за талию. Что ж, раз есть возможность обнять, грех ею не воспользоваться.

В этот момент на спокойной поверхности озера пошли круговые ряби, похожие на воронки. Раздался звонкий смех: «Хе-хе». В центре водоворота медленно поднялась высокая фигура.

Гу Сьюань прищурился. У существа были длинные зеленые волосы, напоминающие морские водоросли, и такие же зеленые глаза. Если не считать пятен рыбьей чешуи на лице и широких перепонок на ногах, его облик и телосложение были весьма похожи на человеческие.

Се Сюаньсин тоже повернул голову вслед за взглядом своего парня. Однако стоило ему встретиться глазами с «Зеленым рыбчеловеком», как в голове помутилось, и он едва не потерял сознание.

Лицо Гу Сьюаня похолодело, он немедленно спрятал парня за спину. Атака взглядом этого существа на него практически не подействовала.

Рыбчеловек засмеялся еще громче:

— А ты не прост, парень. Как насчет того, чтобы стать моим слугой? Тогда, возможно, я дарю тебе жизнь.

Гу Сьюань холодно прищурился:

— Всё живое наделено душой, и путь самосовершенствования нелегок. Если ты отбросишь зло и встанешь на путь добра — небо милосердно, и тогда, возможно, я дарю тебе жизнь!

Лицо существа мгновенно изменилось, его зеленые глаза от ярости стали отливать желтизной:

— Раз ты так жаждешь смерти, я исполню твое желание! Я заставлю тебя познать цену отказа, и ты закончишь так же, как те ничтожества, что пришли сюда до тебя.

Гу Сьюань холодно усмехнулся:

— Я слышал подобные слова много раз, но все, кто их произносил, теперь навечно лежат в пыли. В эпоху упадка магии совершенствоваться трудно. Ты тоже хочешь повторить их участь?

— Какое высокомерие! — рыбчеловек явно обладал вспыльчивым нравом.

В следующий миг на его лице появилась презрительная усмешка. Он начал плавно и быстро складывать печати своими ладонями, которые были шире человеческих, одновременно нараспев произнося заклинания. Как только он начал движение, Гу Сьюань почувствовал, как наружу вырвался мощный поток духовного сознания, устремившийся прямо к нему.

Однако то ли сознание существа было ограниченным, то ли техника несовершенной, но хотя печати и заклинания были закончены, атака сознанием приближалась к нему не слишком быстро.

Се Сюаньсин впервые воочию увидел так называемую атаку сознанием. Он был глубоко потрясен и встревожен, инстинктивно пытаясь заслонить собой Гу Сьюаня. Однако в этот момент он заметил, что Гу Сьюань прищурился и начал в точности повторять движения печатей рыбчеловека, при этом вслух воспроизводя только что услышанное заклинание.

Хотя его движения поначалу выглядели немного скованными, словно он был не натренирован, скорость выполнения оказалась выше. И когда рыбчеловек вновь сконцентрировался, он увидел, что перед его собственными «иглами сознания» возникли несколько почти таких же игл, которые успешно заблокировали каждый его удар.

— Ты... кто ты такой? Откуда ты знаешь техники атаки сознанием моего племени? — в ужасе вскричал рыбчеловек.

Гу Сьюань проигнорировал его. Его руки вновь молниеносно задвигались, складывая ту же печать. В следующее мгновение рыбчеловек увидел острое и пронзительное «сверло сознания», которое неслось к нему с бешеной скоростью, будучи во много раз мощнее прежних игл.

— Мои догадки подтвердились: форму атаки можно произвольно конструировать, полагаясь на собственное сознание, — Гу Сьюань удовлетворенно кивнул, словно только что завершил обычный научный эксперимент.

Если бы не обстановка, Се Сюаньсин с радостью запрыгнул бы на своего парня и зацеловал его. В этом мире больше нет такого человека, как он. С этой мыслью он злобно зыркнул на рыбчеловека — ненавистное существо, мешает его счастью!

Между тем рыбчеловек был потрясен до глубины души, но медлить не смел — он был вынужден мгновенно начать складывать ответную печать. Она немного отличалась от предыдущей и была значительно сложнее.

Спустя мгновение перед рыбчеловеком возник «щит сознания». Существо с облегчением выдохнуло: к счастью, он успел закончить его до того, как «сверло» достигло цели. Защита сознания давалась куда труднее атаки и требовала гораздо больше ментальных сил.

Однако вскоре он обнаружил, что «сверло» вовсе не ударилось в щит, а замерло прямо напротив его межбровья. Это означало, что атака достигла его давным-давно, и его просто не стали убивать. Чего хочет этот человек?

Гу Сьюань приподнял бровь. В уголках его глаз можно было заметить легкую улыбку — было видно, что у него хорошее настроение. Он сухо произнес:

— Так вот как, оказывается, складывается печать для защиты.

Едва он замолчал, как Гу Сьюань снова начал складывать печати и читать заклинание. Вскоре перед ним, без малейших сомнений, воздвигся огромный щит. Из-за того, что его божественное сознание было чрезмерно мощным, созданный им щит оказался намного шире и массивнее того, что парил над водой перед рыбчеловеком — разница была как между тяжелой дверью и маленьким зеркальцем.

— Ты... ты... кто ты такой на самом деле?! — фигура зеленого рыбчеловека, стоявшего на воде, начала дрожать и терять устойчивость. Он смотрел на Гу Сьюаня так, словно увидел самое страшное существо в подлунном мире.

А старейшина тайной ветви семьи Хань, который скрывался под водой и тайно наблюдал за происходящим, был потрясен до крайней степени.

Этот рыбчеловек проводил всё время в воде и не отличался особым умом. Но старейшина ясно видел: Гу Сьюань овладел техникой атаки божественным сознанием буквально мгновение назад, просто наблюдая за действиями рыбчеловека.

Методы тренировки сознания на самом деле не сложны, ключевой фактор здесь — изначальная мощь самого сознания. Оно управляет мышлением и душой: если оно сильно, то и обучение любому навыку идет молниеносно. Поэтому люди вроде старейшины, чье сознание было недостаточно крепким, даже не имели права прикасаться к этим техникам; те же, кто обладал талантом, обычно осваивали их быстро — всё было взаимосвязано.

Однако это «несложно» и «быстро» были понятиями относительными: обычно на это требовалось хотя бы десять дней или полмесяца. Но никак не «взглянул один раз и сразу выучил». Всего один взгляд — и он воспроизвел технику без единой ошибки, да еще и сделал её в несколько раз мощнее, чем у рыбчеловека, обладающего врожденным даром своего племени.

Это было невероятно...

Смертельная ловушка, расставленная предком и молодым господином семьи Хань, была разрушена столь простым и дерзким способом. Старейшина тайной ветви глубоко вздохнул: возможно, семья Хань перешла дорогу тому, кого трогать ни в коем случае не следовало.

В этот момент в его ушах раздался холодный голос:

— А ну-ка выкатывайся оттуда по-хорошему. Хм, ты уже видел мою атаку сознанием.

Лицо старейшины окаменело. В следующий миг его фигура медленно проступила над

поверхностью воды. Как только он показался, острое «сверло сознания» замерло ровно перед его лбом, не отклонившись ни на миллиметр.

Гу Сьюань окинул его ледяным взглядом:

— Говори. Люди из какой семьи посмели строить козни против меня?

Старейшина оказался в полной власти противника. Он был лишь рыбой на разделочной доске. Он тяжело вздохнул: как и говорил Гу Сьюань, путь совершенствования труден, он прошел через столько лишений — разве можно так легко сдаться?

Он разомкнул губы, собираясь открыть правду. Но в следующую секунду в его голове раздался громовой хлопок, и он, потеряв контроль над телом, рухнул навзничь. Раздался громкий всплеск, и на спокойной глади озера разлетелись брызги.

Этот шум не на шутку напугал рыбчеловека. Он тупо уставился на тело, качающееся на волнах:

— Это «узел сознания»... В него был заложен узел сознания.

Едва он произнес эти слова, как его собственная голова взорвалась жуткой болью. Тело рыбчеловека тяжело рухнуло в воду и начало погружаться на дно.

Гу Сьюань тут же притянул к себе Се Сюаньсина и негромко сказал:

— Мы тоже спускаемся. Там, внизу, что-то есть.

Оба скинули верхнюю одежду и прыгнули в озеро. Поздней осенью вода была ледяной. Едва коснувшись её, Се Сюаньсин невольно вздрогнул всем телом. В тот же миг сзади к нему прижалось крепкое тело. Несмотря на холод воды, Се Сюаньсин мгновенно почувствовал, как по сердцу разлилось тепло.

Они ускорились и вскоре, следуя за тонущим рыбчеловеком, проникли в подводную каменную пещеру. За входом в пещеру скрывался целый подземный грот. Однако когда они добрались до самого конца, рыбчеловек уже лежал на земле за смертью — его постигла та же участь, что и мужчину средних лет.

В самом центре каменного грота располагалась огромная магическая формация. Рядом с ней высились три каменных столба, и к одному из них была привязана исхудавшая человеческая фигура.

Гу Сьюань спокойно произнес:

— Это Хо Янь.

Тот самый пропавший коллега из филиала.

Осмотрев пещеру, собрав общую информацию и запомнив структуру формации, они вдвоем выплыли на поверхность, прихватив с собой находящегося без сознания Хо Яня.

На берегу директор филиала Чэнь и его люди с нетерпением ждали их возвращения. Глядя на монитор детектора, директор видел, что Гу Сьюань полностью владеет ситуацией, но не понял, почему тот внезапно прыгнул в воду. От беспокойства он сам повел людей на территорию поместья. К счастью, туман в усадьбе к тому времени уже начал постепенно рассеиваться.

Увидев, как троица выбирается на берег, директор Чэнь радостно расширил глаза:

— Прекрасно... Просто замечательно!

Духовное сознание Хо Яня не пострадало — рыбчеловек, видимо, держал его для каких-то иных целей. Едва оказавшись на твердой земле, он пришел в себя. Открыв глаза и увидев перед собой суровое и правильное лицо, он замер:

— Вы... это вы спасли меня?

Директор Чэнь расплылся в улыбке:

— Да, именно господин Гу Сьюань из Главного управления спас тебя.

Гу Сьюань безучастно кивнул. Хо Янь, глядя на его холодный и отстраненный вид, почему-то замер еще больше, а его лицо слегка порозовело. Гу Сьюань нашел это странным, но не придал значения и поднялся на ноги.

Се Сюаньсин прищурился и искоса взглянул на своего спутника. Тонкая ткань намокшей рубашки плотно облегла тело с превосходным рельефом мышц, подчеркивая каждый изгиб, от которого замирало сердце. Черные волосы, отросшие за дни напряженной работы, были небрежно зачесаны назад, открывая глубокие и резкие черты лица. В этом облике сквозила необъяснимая харизма «плохого парня» в обличье интеллигента.

«Неудивительно, что он так умеет очаровывать...»

Гу Сьюань, конечно же, почувствовал на себе пристальный взгляд своего «маленького помощника»:

— Что такое?

Се Сюаньсин с легкой улыбкой подошел к нему, приподнялся на цыпочки и, обхватив его за шею, крепко поцеловал в щеку.

— Ах, удовлетворение, — выдохнул он. — Еще в воде очень хотелось это сделать. Ты сегодня чертовски хорош.

Гу Сьюань перехватил его за тонкую талию и недобро посмотрел на него. Се Сюаньсин лукаво взглянул на него:

— Ты недоволен?

Гу Сьюань вскинул бровь и, слегка наклонившись, прошептал ему на ухо низким голосом:

— Тогда почему ты не поцеловал меня прямо в воде? Говорят, заниматься этим в воде еще приятнее. Раз уж представился случай, зачем откладывать?

— ... — Се Сюаньсин лишился дара речи.

«Ты... как ты можешь такое говорить?! Поцелуй и «заниматься этим» — это же совсем разные вещи! Хм, если бы тот наивный паренек знал, какой ты на самом деле, он бы точно сейчас не краснел».

—

<http://bllate.org/book/14483/1281610>